

ПОСТАНОВЛЕНИЕ ПРЕЗИДИУМА ВЕРХОВНОГО СУДА РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

**о возобновлении производства по уголовному делу
ввиду новых обстоятельств**

Дело № 46-П10ПР

г.Москва

19 мая 2010 года

Президиум Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего – Серкова П.П.,

членов Президиума – Давыдова В.А., Кузнецова В.В., Магомедова М.М., Нечаева В.И., Петроченкова А.Я., Соловьева В.Н., Хомчика В.В. -

рассмотрел уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Козлова П.А. ввиду новых обстоятельств.

По приговору Воронежского областного суда от 5 мая 2005 года

КОЗЛОВ П [REDACTED] **А** [REDACTED], [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED] [REDACTED]
[REDACTED], несудимый,

осужден к лишению свободы:

по п.п. «а, б» ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. №133-ФЗ) по эпизоду в отношении Н [REDACTED] на 6 лет;

по ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст. 159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. №133-ФЗ) по эпизоду в отношении С [REDACTED] на 5 лет;

по ч.1 ст.327 УК РФ на 1 год;

по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 31 октября 2002 г. №133-ФЗ) по эпизоду в отношении А [REDACTED] на 6 лет;

по п. «а» ч.3 ст. 126 УК РФ на 9 лет.

На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, путем частичного сложения наказаний назначено 10 лет лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

Кассационным определением Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г. приговор оставлен без изменения.

Постановлением Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2008 года приговор и кассационное определение в отношении Козлова П.А. изменены, от наказания по ч.1 ст.327 УК РФ он освобожден в связи с истечением срока давности уголовного преследования; действия Козлова П.А. по факту мошенничества в отношении Н [REDACTED], квалифицированные по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ, и по факту мошенничества в отношении А [REDACTED], квалифицированные по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ, квалифицированы по п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ), по которой назначено 6 лет лишения свободы; действия Козлова П.А. по факту совершения преступления в отношении С [REDACTED] квалифицированы по ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996г. №63-ФЗ), по которой назначено 5 лет лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч.3 ст.159, ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ), п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, Козлову П.А. назначено 9 лет 10 месяцев лишения свободы в исправительной колонии строгого режима.

По делу осуждены также Терехов В.А., Бобин И.В., Олейник Ф.А., Летников С.А., уголовное дело в отношении которых пересмотрено Президиумом Верховного Суда Российской Федерации.

В заключении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос о возобновлении производства по уголовному делу в отношении Козлова П.А. ввиду новых обстоятельств.

Заслушав доклад судьи Верховного суда Российской Федерации Куменкова А.В., изложившего обстоятельства уголовного дела, содержание вынесенных судебных решений, кассационного определения, мотивы заключения, выступление заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., поддержавшего внесенное заключение, объяснения адвоката Баранова А.А., просившего об отмене судебных решений в части осуждения Козлова П.А. по п.

«а» ч.3 ст.126 УК РФ и прекращении производства по делу, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

установил:

Козлов П.А. признан виновным в совершении преступлений при следующих обстоятельствах.

Весной 2003 г. жители г.Воронежа Козлов П.А., Олейник Ф.А., Терехов В.А., Бобин И.В. и Летников С.А. с целью совершения мошеннических действий с жилыми помещениями объединились в организованную преступную группу, связанную общими корыстными интересами. Объектами преступных посягательств они избрали квартиры граждан, в одном случае - злоупотребляющих спиртными напитками, в другом - страдающих слабоумием, в силу чего не способных в полной мере осознавать совершение в отношении них противоправных действий, в третьем - не проживающих в своих квартирах и сдающих жилье в аренду.

Являясь сплоченным и устойчивым объединением, группа в необходимых случаях привлекала для участия в своих операциях других лиц, в частности, Артемьева А.В. и Масликова А.В., уголовное дело в отношении которого выделено в отдельное производство (т.2 л.д.238-239).

Деятельность группы тщательно планировалась и была связана с заранее обусловленным распределением ролей между ее участниками.

Так, Олейник Ф.А., Летников С.А., Бобин И.В. и привлеченный Масликов А.В. устанавливали владельцев квартир, страдающих алкоголизмом либо слабоумием, выявляли лиц, сдающих жилое помещение в аренду, после чего вступали с ними в контакт и путем спаивания, шантажа, насилия и обмана склоняли их (создавая выгодные для себя условия для совершения преступных операций) к продаже принадлежащего им жилья с приобретением в дальнейшем других квартир с меньшей площадью или домика в деревне с доплатой. В случае достижения намеченной цели предоставляли гражданам своего «юриста», занимавшегося оформлением документов по продаже квартир и приобретению другого жилья.

Таким лицом без специального юридического образования являлся Козлов П.А., который после отыскания соучастниками подходящих клиентов оформлял документацию по их квартирам в соответствующих государственных и иных учреждениях (ГУЮ, БТИ, нотариате и др.) или этим под его руководством занимался Артемьев А.В. Продавая квартиры граждан, Козлов П.А. получал от покупателей деньги, фактически поступавшие в распоряжение всей преступной группы, которая использовала их по своему усмотрению.

Роль Бобина И.В. заключалась в изготовлении поддельных документов, предоставляющих права, в целях их последующего использования при совершении мошеннических операций, а также в поисках клиентов.

Терехов В.А. занимался охраной потерпевших с целью воспрепятствования их возможному противодействию в осуществлении преступных намерений организованной группы, вселялся в отчуждаемое жилье.

Согласно распределенным ролям, членами преступной группы была выработана единая схема совершения преступлений путем мошенничества, состоящая из нескольких этапов: 1) установление и «обработка» жертвы преступления; 2) понуждение хозяина к совершению сделки по квартире; 3) оформление соответствующих документов (в отдельном случае без ведома владельца жилого помещения); 4) реализация квартиры и приобретение после ее продажи менее благоустроенного жилья (в ином случае без приобретения) с полным игнорированием интересов потерпевших, присвоение прибыли по совершенной сделке.

В период с мая по декабрь 2003 года Козлов П.А., Олейник Ф.А., Терехов В.А., Летников С.А. в составе организованной преступной группы при участии Масликова А.В. мошенническим путем завладели жилым помещением, принадлежащим Н [REDACTED] [REDACTED] проживавшей по адресу: [REDACTED].

В мае 2003 года Летников С.А. и Олейник Ф.А. прибыли в торговый павильон в районе [REDACTED] с целью выявления лиц, злоупотребляющих спиртными напитками, неработающих и нуждающихся в материальных средствах, проживающих в своих квартирах. Здесь они от неустановленного мужчины по имени Михаил узнали, что в квартире [REDACTED] по у [REDACTED] проживают мать и сын (впоследствии выяснилось, что это Н [REDACTED] и Н [REDACTED]), злоупотребляющие алкоголем, неработающие, т.е. те лица, которых они искали.

Вместе с Михаилом Летников С.А. и Олейник Ф.А. зашли в указанную квартиру, где за распитием спиртного познакомились с ее жильцами. В ходе состоявшегося разговора Летников С.А. и Олейник Ф.А. узнали, что Н [REDACTED] и Н [REDACTED] нигде не работают, денег не имеют и остро нуждаются в материальных средствах.

В дальнейшем с целью войти в доверие к Н [REDACTED] Летников С.А. и Олейник Ф.А. неоднократно встречались с ними, угощали спиртными напитками и продуктами питания, давали деньги на текущие расходы. При этом они убеждали Н [REDACTED] в том, что им для улучшения своего материального благополучия необходимо обменять их квартиру на дом в сельской местности с денежной доплатой. Однако Н [REDACTED] от такого предложения отказались.

Тогда Летников С.А. по договоренности с Масликовым А.В. с целью вынудить мать и сына продать свою квартиру решили использовать методы силового воздействия и шантажа.

В августе 2003 года они вдвоем на автомашине «ВАЗ-21099» под управлением Летникова С.А. прибыли домой к Н [] и пригласили Н [] поехать с ними выпить пива.

Когда они приехали к бывшему кинотеатру [] расположенному в районе [], Масликов сказал пьяному Н [], что в салоне автомашины он оставляет под его присмотром барсетку с деньгами якобы в сумме более 100.000 рублей, а им с Летниковым необходимо отлучиться.

Воспользовавшись нетрезвым состоянием Н [], Летников С.А. и Масликов А.В. инсценировали похищение барсетки, после чего Масликов А.В. ложно обвинил Н [] в пропаже денежных средств.

Далее Летников С.А. и Масликов А.В. отвезли его на набережную [], в район [], где Масликов А.В. избил Н [], требуя от него возврата якобы похищенных им денег.

В дальнейшем Масликов А.В. неоднократно приходил домой к Н [] и, используя угрозы и физическое насилие, требовал от Н [] возврата мнимого долга. В этот же период времени Летников С.А. и Олейник Ф.А. со своей стороны также приходили домой к Н [] и убеждали их продать свою квартиру, купить дом в сельской местности и скрыться от Масликова А.В.

Оказавшись в безвыходном положении и без того испытывая нужду в материальных средствах, Н [] поддались уговорам Летникова С.А. и Олейника Ф.А., согласившись на продажу принадлежащей им квартиры по адресу: [], и изъявили желание приобрести дом в []. После этого Летников С.А. и Олейник Ф.А. сообщили Козлову П.А. о согласии Н [] на продажу своего жилья.

Козлов П.А., зная, на каких условиях получено от Н [] согласие на продажу квартиры, явился к ним и, представившись юристом, получил от них соответствующие полномочия по распоряжению их имуществом. Так, 10 ноября 2003 года он на свое имя получил от Н [] доверенности [] и [], [], заверенные нотариусом Б [], на право приватизации и продажи по цене и на условиях по своему усмотрению принадлежащей Н [] [] квартиры по адресу: [], а также на право быть ее представителем во всех учреждениях и организациях, расписываться от ее имени и совершать все действия, связанные с выполнением поручения. В ноябре 2003 года Козлов П.А., действуя по доверенностям Н [], предварительно получив необходимые доку-

менты в Комитете по управлению жилищным фондом [REDACTED] и в Бюро технической инвентаризации [REDACTED], сразу же обратился в ГУЮ «ВОЦГРПН» с заявлением о государственной регистрации права Н [REDACTED] на упомянутую квартиру.

27 ноября 2003 г. Козлов П.А. получил в ГУЮ «ВОЦГРПН» на квартиру по адресу: [REDACTED] свидетельство о государственной регистрации права собственности [REDACTED] на имя Н [REDACTED], а 2 декабря 2003 г. по заключенному договору купли-продажи продал эту квартиру Ж [REDACTED] за 405000 рублей.

После отчуждения квартиры Н [REDACTED] Козлов П.А. купил для них неблагоустроенный меловой дом, обложенный кирпичом, с земельным участком, но не в [REDACTED], как они хотели, а в [REDACTED] [REDACTED], куда они переезжать не собирались, уплатив за него 49000 рублей.

В этот дом Козлов П.А. и Терехов В.А. привезли Н [REDACTED] и Н [REDACTED] обманным путем, спаивая их спиртными напитками, а Терехов В.А. остался присматривать за ними, чтобы они не смогли противодействовать обману. Сюда же в дом из квартиры Н [REDACTED] без их ведома завезли и принадлежащее им имущество. По завершении мошеннической операции Терехов В.А. скрылся.

Вырученными от реализации квартиры денежными средствами, с учетом израсходованных денег на приобретение для Н [REDACTED] дома в [REDACTED] [REDACTED], в сумме 351000 рублей Козлов П.А., Терехов В.А., Олейник Ф.А., Летников С.А. и Масликов А.В. распорядились по своему усмотрению.

Н [REDACTED], потерявшим в результате преступной сделки квартиру и оказавшимся в более худших условиях, чем они могли предполагать, причитающаяся разница не была выплачена, за исключением 5000 рублей, положенных Козловым П.А. на имя Н [REDACTED] на банковский счет в отделении СБРФ в [REDACTED] на расходы по переезду на новое место и хозяйственные нужды.

В июле-октябре 2003 г. Козлов П.А., Терехов В.А. и Бобин И.В. в составе организованной группы с участием Артемьева А.В. совершили покушение на завладение путем мошенничества квартирой, принадлежащей С [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], стоимостью не менее 600000 рублей с целью дальнейшей ее продажи другим лицам и завладения денежной выручкой.

Летом 2003 г. Козлов П.А., Терехов В.А. и Бобин И.В., а также привлеченный ими к участию в группе Артемьев А.В. решили найти для совершения

мошеннической операции подходящую 3-х комнатную квартиру. Для реализации преступного умысла ими было принято решение об использовании чужого паспорта на имя А [REDACTED], появившегося у них при невыясненных обстоятельствах.

В июле 2003 г. участники группы через Артемьева А.В. установили по газетным объявлениям сдаваемую в аренду квартиру, принадлежащую С [REDACTED] [REDACTED], расположенную по адресу: [REDACTED]

Бобин И.В. и Артемьев А.В. в соответствии с распределенными ролями, используя бланк паспорта А [REDACTED] изготовили поддельный паспорт на А [REDACTED], вклеив в него фотографию Артемьева А.В.

Далее Артемьев А.В., действуя в интересах всей преступной группы, выступая в качестве А [REDACTED], позвонил С [REDACTED] и договорился с ней о сдаче ему квартиры в аренду сроком на 1 год. Через некоторое время он прибыл на квартиру, осмотрел ее и сообщил участникам группы, что она из себя представляет. Они признали ее подходящей.

18 июля 2003 г. между Артемьевым А.В., выступающим под именем А [REDACTED], и С [REDACTED] был составлен и подписан договор аренды. Артемьев, получив от С [REDACTED] ключи от квартиры, передал их Козлову П.А. Для временного проживания, а также контактов с С [REDACTED] и участниками группы в квартиру был заселен Терехов В.А.

Получив один экземпляр текста договора аренды на руки, который был написан и подписан С [REDACTED], соучастники таким образом приобрели паспортные данные хозяйки квартиры, а также образцы ее почерка и подписи, необходимые для реализации преступного умысла.

Далее участники преступной группы изготовили поддельную доверенность от имени С [REDACTED] на имя А [REDACTED] поставив на ней вымышленную дату – 17 октября 2002 г., согласно которой ему доверялась приватизация и продажа принадлежащей ей квартиры по адресу: [REDACTED] [REDACTED]. Также ему доверялось быть представителем С [REDACTED] во всех учреждениях и организациях, имеющих отношение к выполнению данного поручения. Кроме того, 28 августа 2003 г. ими была изготовлена поддельная выписка из домовой книги, в которой проживающей в квартире значилась одна С [REDACTED], без указания ее двоих детей.

В дальнейшем все необходимые документы на приватизацию и продажу квартиры С [REDACTED] собирал Артемьев А.В. с помощью Козлова П.А. Последний, обладая практическими навыками в работе риэлтора, консультировал его, подсказывал, что надо делать и куда идти.

Так, 30 июля 2003 г. Артемьев А.В., действуя в интересах преступной группы и имея на руках поддельный паспорт и поддельную доверенность на имя А [REDACTED], обратился в БТИ [REDACTED] за получением справки, необходимой для представления в Комитет по управлению жилищным фондом [REDACTED] для получения договора о передаче квартиры в собственность С [REDACTED] и такую справку получил.

2 сентября 2003 г. он, действуя по поддельному паспорту и поддельной доверенности, представил в Комитет по управлению жилищным фондом [REDACTED] полученную справку из БТИ и поддельную выписку из домовой книги в качестве необходимых документов для приватизации квартиры С [REDACTED] А.

8 сентября 2003 г. Артемьев А.В. на основании поддельных документов получил в Комитете по управлению жилищным фондом [REDACTED] договор на передачу квартиры в собственность С [REDACTED]

15 сентября 2003 г., продолжая реализовывать преступный умысел, Артемьев А.В. вновь обратился в [REDACTED] для получения справки, необходимой для представления в ГУЮ «ВОЦГРПН» в целях получения свидетельства о государственной регистрации права собственности на квартиру, принадлежащую С [REDACTED], что являлось решающим условием для ее продажи и завладения денежной выручкой. Однако С [REDACTED] стало известно о преступных намерениях Артемьева А.В.

С [REDACTED] сразу же выселила из своей квартиры Терехова В.А. и проживавшего с ним А [REDACTED] и 22 октября 2003 г. обратилась с письменным заявлением на имя начальника БТИ [REDACTED] о запрещении совершать какие-либо сделки по фиктивной доверенности, оформленной от ее имени на А [REDACTED], а Козлов П.А., Терехов В.А., Бобин И.В., а также участники преступной группы по другим эпизодам - Олейник Ф.А. и Летников С.А. были задержаны и привлечены к уголовной ответственности.

В августе-сентябре 2003 г. Козлов П.А., Олейник Ф.А., Терехов В.А., Летников С.А. и Бобин И.В. в составе организованной группы по используемой ими стандартной схеме завладели квартирой слабоумного А [REDACTED] [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED] и с целью наживы продали ее другому лицу, а самого А [REDACTED] на это время перевезли на другую квартиру, т.е. похитили.

В конце апреля 2003 г. Летников С.А., Олейник Ф.А. и Бобин И.В. в соответствии с распределенными ролями на автомобиле «ВАЗ-21099» под управлением Летникова С.А. прибыли на [REDACTED] с целью выявления одиноких малоимущих граждан, проживающих в своих квартирах.

Увидев пожилого мужчину, как впоследствии оказалось А [REDACTED], несшего сумку, Летников С.А., Олейник Ф.А. и Бобин И.В. проследовали за ним.

Бобин И.В. установил дом, в котором проживал А [REDACTED], зашел вместе с ним в подъезд, а затем в лифте поднялся на нужный этаж. Здесь он установил квартиру, куда направился А [REDACTED], вернулся к машине, где его ждали Летников С.А. и Олейник Ф.А., и сообщил им адрес его проживания.

В конце лета 2003 г. Олейник Ф.А. встретил А [REDACTED] в кафе рядом с его домом и, угостив пивом, познакомился с ним. Войдя к А [REDACTED] в доверие, он перевел разговор на принадлежащую тому квартиру и выяснил, что тот страдает слабоумием.

Далее Олейник Ф.А., воспользовавшись явно неадекватным психическим состоянием А [REDACTED], убедил его в необходимости обменять свою квартиру на другое жилье с меньшей площадью, о чем сообщил прибывшему Козлову П.А. Последний познакомился с А [REDACTED], поговорил с ним об обмене квартиры и, решив, что это тот человек, который им нужен, договорился о встрече.

22 августа 2003 г. Козлов П.А., приступая к отчуждению квартиры А [REDACTED] с обменом на другое жилье, убедившись в его слабоумии и неспособности правильно воспринимать значение совершаемых с ним действий, перевез его на другую квартиру по адресу: [REDACTED], ранее арендованную у С [REDACTED]. Здесь А [REDACTED] помимо своей воли содержался до октября 2003 г. под присмотром Терехова В.А., которого Козлов П.А. также поселил в квартире. Сюда к ним постоянно навещался Олейник Ф.А. вместе со знакомыми девушками.

В этот же день (22.08.03 г.) Козлов П.А. путем обмана, выразившегося в обещании А [REDACTED] предоставить другую квартиру или дом в сельской местности с доплатой, получил от него необходимые полномочия по распоряжению принадлежащим ему имуществом, а именно доверенность [REDACTED] на право продажи квартиры А [REDACTED], расположенной по адресу: [REDACTED], по цене и на условиях по своему усмотрению. Эта доверенность, заверенная нотариусом Н [REDACTED] также предоставляла ему право быть представителем А [REDACTED] во всех учреждениях и организациях, расписываться и совершать все действия, связанные с выполнением этого поручения.

Олейник Ф.А. помогал Козлову П.А. выполнять риэлторскую работу: возил его, как и Летников С.А., в различные учреждения и организации, также на автомашине привозил А [REDACTED] в нотариальную контору.

28 августа 2003 г. Козлов П.А., предварительно получив нужные документы в Комитете по управлению жилищным фондом, а также в БТИ [REDACTED]

██████████ по доверенности А ██████████, обратился с заявлением в ГУЮ «ВОЦГРПН» для получения свидетельства о государственной регистрации права собственности на отчуждаемую им квартиру.

2 сентября 2003 г. Козлов П.А. получил в ГУЮ свидетельство о государственной регистрации права собственности ██████████ на имя А ██████████ и приобрел возможность распорядиться его квартирой с выгодой для себя и остальных членов группы.

В тот же день (02.09.03 г.) Козлов П.А. данную квартиру по договору купли-продажи продал Ф ██████████ за 350000 рублей, составив и подписав акт приема-передачи квартиры. Полученными от продажи деньгами Козлов П.А., Олейник Ф.А., Терехов В.А., Летников С.А. и Бобин И.В. распорядились по своему усмотрению, не передав А ██████████ причитающуюся сумму и не предоставив ему взамен какое-либо жилье.

В заключении заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. поставлен вопрос о возобновлении производства по делу в отношении Козлова П.А. ввиду новых обстоятельств, об отмене постановления Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2008 года в связи с необходимостью переквалификации действий Козлова П.А. с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на ч.1 ст.126 УК РФ. В заключении отмечается, что суд, признавая Козлова П.А. виновным в совершении преступления, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, сослался в приговоре на то, что он совершил похищение А ██████████ в составе организованной группы; в приговоре указано, что 22 августа 2003 года Козлов П.А., приступая к отчуждению квартиры А ██████████ с обменом на другое жилье, убедившись в его слабоумии о неспособности правильно воспринимать значение совершаемых с ним действий, перевез его на другую квартиру по адресу: ██████████ ██████████ ██████████ ██████████, ранее арендованную у С ██████████, где А ██████████ помимо своей воли находился до октября 2003 года. Президиумом Верховного Суда Российской Федерации в постановлениях от 11 июля 2007 года, от 23 апреля 2008 года, от 25 марта 2009 года в действиях Терехова В.А., Летникова С.А., Олейника Ф.А., Бобина И.В. не установлено наличия квалифицирующего признака, предусмотренного п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, приговор и кассационное определение в отношении Терехова В.А., Летникова С.А., Олейника Ф.А., Бобина И.В. в части осуждения по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ отменены, производство по делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст. 24 УПК РФ, в связи с чем содеянное Козловым П.А. подлежит квалификации по ч.1 ст.126 УК РФ.

Президиум Верховного Суда Российской Федерации, рассмотрев уголовное дело по заключению заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г., считает необходимым возобновить производство по делу в отношении Козлова П.А. ввиду новых обстоятельств, приговор Воронежского

областного суда, кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации, постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2008 года в отношении Козлова П.А. изменить, переквалифицировать его действия с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на ч.1 ст.126 УК РФ.

В соответствии с положениями ч.1 ст.413 УПК РФ вступившие в законную силу приговор, определение, постановление суда могут быть отменены и производство по делу возобновлено ввиду новых обстоятельств.

В заключении прокурора приведены обстоятельства, которые в соответствии с п.3 ч.4 ст.413 УПК РФ следует признать иными новыми обстоятельствами, свидетельствующими о необходимости возобновления производства по уголовному делу.

В соответствии с правовыми позициями Конституционного Суда Российской Федерации, сформулированными в постановлениях от 2 февраля 1996 года №4-П, от 11 мая 2005 года №5-П, правосудие по своей сути может признаваться таковым лишь при условии, когда оно отвечает требованиям справедливости и обеспечивает эффективное восстановление в правах.

Конституция Российской Федерации предполагает возможность исправления судебных ошибок и после рассмотрения дела в той судебной инстанции, решение которой в соответствии с отраслевым законодательством является окончательным.

Судебное решение, признаваемое окончательным, в целях исправления допущенной или не устраненной судебной ошибки может быть пересмотрено в порядке, установленном главой 49 УПК РФ.

По смыслу закона с учетом правовых позиций Конституционного Суда Российской Федерации, при наличии новых обстоятельств, предусмотренных п.3 ч.4 ст.413 УПК РФ, при возобновлении производства по делу допускается возможность не только отмены, но и изменения вынесенных по делу судебных решений.

По данному делу по приговору суда, оставленному без изменения в кассационном порядке, Козлов П.А., Олейник Ф.А., Терехов В.А., Летников С.А., Бобин И.В. были осуждены по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ за похищение в составе организованной группы потерпевшего А [REDACTED].

Постановлениями Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 11 июля 2007 года, от 23 апреля 2008 года, от 25 марта 2009 года приговор и кассационное определение в отношении Терехова В.А., Бобина И.В., Летникова С.А., Олейника Ф.А. в части осуждения по п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ отменены,

производство по делу прекращено на основании п.2 ч.1 ст.24 УПК РФ за отсутствием в их действиях состава преступления.

При наличии таких данных оснований для квалификации действий Козлова П.А. по квалифицирующему признаку, предусмотренному п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ, как похищение человека организованной группой не имеется, его действия следует переквалифицировать на ч.1 ст.126 УК РФ.

Наказание Козлову П.А. следует назначить в соответствии с положениями ст.ст.60, 69 УК РФ.

Принимая во внимание изложенное и руководствуясь ст.ст.417, 418 УПК РФ, Президиум Верховного Суда Российской Федерации

постановил:

1. Заключение заместителя Генерального прокурора Российской Федерации Кехлерова С.Г. удовлетворить.

2. Возобновить производство по уголовному делу в отношении Козлова П.А. ввиду новых обстоятельств.

3. Приговор Воронежского областного суда от 5 мая 2005 г., кассационное определение Судебной коллегии по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации от 14 ноября 2005 г., постановление Президиума Верховного Суда Российской Федерации от 23 апреля 2008 года в отношении **Козлова П.А.** изменить, переквалифицировать его действия с п. «а» ч.3 ст.126 УК РФ на ч.1 ст.126 УК РФ, по которой назначить 6 лет лишения свободы. На основании ч.3 ст.69 УК РФ по совокупности преступлений, предусмотренных п.п. «а, б» ч.3 ст.159, ч.3 ст.30, п.п. «а, б» ч.3 ст.159 УК РФ (в редакции Федерального закона от 13 июня 1996 г. №63-ФЗ), ч.1 ст.126 УК РФ, путем частичного сложения наказаний назначить Козлову П.А. 9 лет лишения свободы в исправительной колонии общего режима.

В остальном судебные решения в отношении Козлова П.А. оставить без изменения.